

Ванна в очередной раз вернулась в архив.

Хотя она и сама не могла точно определить причину своего повторного визита, но непреодолимое чувство тревоги и надвигающегося кризиса, словно за ней гналась невидимая тень, заставило ее вернуться. Ей казалось, что она упустила из виду какую-то важную информацию, что-то существенное, но она не могла понять, что именно.

Конечно, еще одной веской причиной ее возвращения стало то, что ей больше некуда было идти.

С тех пор как она связалась с пропавшим кораблем и его капитаном, она находилась под постоянным наблюдением. Хотя она сохранила свой титул инквизитора города-государства Пранд, это произошло лишь потому, что некому было взять на себя ее обязанности. В результате все время она проводила в Соборе и покидала его только для выполнения важных обязанностей.

После тревожной встречи с Дунканом во сне и тревожных подсказок, найденных в Шестом квартале, архив стал идеальным убежищем, оградившим ее от лишнего внимания окружающего мира.

Она бесшумно передвигалась среди возвышающихся книжных полок, и каждый ее шаг эхом отдавался в огромном помещении. Древние папки безмолвно дремали на полках, сверху вниз взирая на инквизитора. Ванна глядела на тянущиеся за ней полки и вспоминала, когда была здесь в последний раз. Следом за ней шел священник средних лет, его фонарь отбрасывал мягкий теплый свет, служивший одновременно руководством и защитой от любых злых сил.

Архив, поиск информации за 1889 год, обнаружение зловещих намеков на жертвоприношения культистов и, наконец, аномальное исчезновение папки за 1885 год...

Эти воспоминания снова и снова прокручивались в ее голове, складываясь в связное повествование. Но инстинкты, отточенные годами работы инквизитором, подсказывали ей, что что-то не сходится, и она начала сомневаться в собственных воспоминаниях. Она внезапно остановилась на месте, и священник средних лет, следовавший за ней по пятам, последовал ее примеру.

— Ваше превосходительство? — Голос священника нарушил тишину, эхом прокатившись по помещению.

Что-то не так... Я помню, что во время моего последнего визита я была не одна. Кто-то был со мной... но кто это мог быть? — подумала она.

Ванна, казалось, не замечала присутствия священника, все ее внимание было сосредоточено на головоломке. В памяти всплыли воспоминания о Соборе в Шестом квартале и покойной монахине — этот Собор скрылся от всех глаз, и даже епископ Валентин на долгие годы забыл о

его существовании.

Как же это похоже... Неужели провал в моей памяти похож на то, как все забыли о Соборе? Поэтому я не замечала пробела в своих воспоминаниях. Но о чем я забыла и когда?

— Ваша превосходительство? — снова раздался голос священника, на этот раз более настойчивый.

В воздухе повисло напряжение, и Ванна почувствовала, как вокруг нее сгущается сила бури, а священник средних лет спокойно потянул руку к поясу.

— Как долго вы работаете здесь? — спросила она.

Ощущение сгущающейся бури постепенно отступило, и священник расслабился. Он почтительно склонил голову и ответил:

— Уже семь лет. Я работаю здесь с тех пор, как уволился со службы.

Ванна осведомилась:

— Полагаю, вы не единственный работник?

Священник ответил:

— Нет, кроме меня есть еще один. Пожилая женщина, она работает в ночную смену. Мы оба бывшие стражники.

С непринужденным видом Ванна продолжила разговор, проходя между книжными полками:

— Только вы двое? Не бывает ли так, что объем работы становится для вас непосильным?

Священник прямо ответил:

— Повседневные задачи обычно не требуют больших усилий. Наши ученики занимаются систематизацией в соответствии с нашими рекомендациями. Единственная напряженная работа, которой мы иногда занимаемся, — это выдача доступа к папкам. Большинство папок здесь больше никогда не перемещается, поэтому объем работы невелик. Но эта работа требует долгих часов пребывания в окружении книг, поэтому здесь работают крепкие и опытные священники.

Сделав небольшую паузу, священник добавил:

— Однако иметь двух сотрудников на смене — не идеальный вариант. Если случится что-то непредвиденное, одному из нас придется оставить свою работу. Я всегда считал, что самый лучший вариант — три работника.

Глубоко задумавшись, Ванна повторила:

— Три работника...

Затем, переведя разговор в другое русло, она поинтересовалась:

— Вы нашли недостающие данные за 1885 год?

С сожалением покачав головой, священник ответил:

— Нет, несмотря на все наши усилия. После того как вы указали на аномалии, мы задействовали сотни учеников, но, к сожалению, наши поиски не дали никаких результатов.

Ванна хмыкнула и больше ничего не сказала. Она встала перед одной из книжных полок и погрузилась в глубокую задумчивость. Ее молчание заставило священника напрячься.

Почувствовав нервозность священника, Ванна успокоила его:

— Не бойтесь. Я встречалась с капитаном-призраком всего один раз — с моей головой все еще в порядке. Не знаю, сколько глаз и приборов наблюдают за нами изнутри и снаружи, однако если я замечу какие-либо странности в своем поведении, то первой подниму тревогу. Моя профессиональная честность остается нетронутой.

Вздохнув, священник ответил:

— Прошу меня простить. Я видел много своих товарищей, что навсегда покинули этот мир из-за одного неосторожного поступка.

Ванна ничего не сказала, ее глаза смотрели в в конце полки, где обычно стоял работник архива.

На долю секунды ей показалось, что там сидит слегка сгорбленная фигура.

От шока глаза Ванны резко расширились.

Фигура исчезла.

Священник средних лет, заметив внезапную перемену в ее поведении, обеспокоенно спросил:

— Ваше превосходительство, вы не видели ничего необычного?

Потратив некоторое время на размышления, она наконец ответила:

— Возможно, мне показалось... Нет, давайте проверим.

Не давая священнику времени на ответ, Ванна зашагал вперед. Через несколько мгновений ее бодрая походка перешла в бег.

Когда она подошла к изогнутому столу, там не оказалось ни одной фигуры. Однако на столе красовалось странное механическое устройство, предположительно для выполнения административных задач.

Не теряя надежды, Ванна перешла на другую сторону стола и внимательно осмотрела его. За небольшим экраном на боковой стороне стола скрывалось несколько заброшенных механических деталей. Покрытые слоем ржавчины, они выглядели древними, как будто о них забыли на долгие годы. По их форме можно было предположить, что когда-то они были частью механического кубика-головоломки.

Но что ее удивило, так это странный запах, который она почувствовала, когда осматривала эти детали. Пахло так, будто благовония смешали со смазкой, а еще чем-то горелым.

Священник, стоявший теперь рядом с ней с фонарем, выразил свое недоумение:

— Кто мог это здесь оставить?

— На поверхности стола есть следы. — Ванна указала на другие странности, обнаруженные ею на столе: маслянистые следы, которые при ближайшем рассмотрении оказались рисунками.

Ее сердцебиение участилось, в голове вдруг раздался пронзительный звук, отчего в глазах потемнело. Но вместо страха это дезориентирующее ощущение вызвало в ней трепет предвкушения.

Ванна узнала это ощущение — это был божественный знак Богини, предупреждающий ее о том, что поблизости находится нечто важное. Истина, которую она искала, была спрятана где-то в этом архиве!

Прошептав имя Гэмоны, Ванна обратилась к священнику:

— Дайте мне фонарь.

Не раздумывая, священник протянул ей фонарь — богато украшенное устройство, испещренное священными рунами и питаемое божественной сущностью. Когда Ванна поднесла фонарь к столу, из него на мгновение вырвалась тонкая струйка дыма или тумана, а затем рассеялась. А затем, между светом и тенями, создаваемыми фонарем, она узнала его — таинственное «пятно».

Начертанный темно-багровой кровью символ на столе казался отчаянной попыткой, возможно, умирающего человека, передать срочное сообщение. Знак изображал пылающий костер, окружающий колонну.

Это была не эмблема Церкви Бури и не благословение почитаемой Богини Бурь, Гэмона.

Но Ванна сразу же узнала его — это был знак Носителей Пламени.

Почему знак Носителей Пламени появился в Святилище Бурь? — задалась вопросом Ванна.

В ее сердце зародилось сомнение.

Несмотря на то что четыре праведных Бога являлись союзниками, а их церкви часто сотрудничали, они все же представляли разные веры, поэтому при обычных обстоятельствах символы одной церкви не появлялись в святилищах другой. Но почему здесь появился знак Носителей Пламени?

Ее мысли забежали, пока она собирала воедино разрозненные воспоминания: Носители Пламени... Собор в Шестом квартале... Упущенная из виду монахиня... Забытые события... Другая версия Пранда, скрывающаяся под известной реальностью...

Задышавшись от осознания, Ванна, наконец, поняла.

Знак служил предупреждением, возможно, последним посланием стражника, забытого всеми на своем одиноком поле боя.

— Кто-то загрязнил нашу историю! — заявила молодая инквизитор, быстро повернувшись к священнику, ответственному за архив.

Ее встретила абсолютная пустота.

Как будто она с самого начала была единственным обитателем архива.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3593400>